



V ВОСКРЕСЕНЬЕ ПАСХИ

LECTIO DIVINA

Год С

LECTIO

Первое чтение:

из Деяний Святых Апостолов 14,21б–27

В те дни: Павел и Варнава ²¹ обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, ²² утверждая души учеников, увещывая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. ²³ Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. ²⁴ Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию, ²⁵ и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию; ²⁶ а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили. ²⁷ Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали всё, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам.

Первое миссионерское путешествие Павла и Варнавы подходит к концу. Проходили через города, в которых ранее была проведена евангелизация, «утверждая» души учеников (ст. 22). Этот отрывок является типичным окончанием, выраженным миссионерским языком первого века. На самом деле речь идёт об укреплении в вере и о христианской практике *керигмы* (провозглашение). Она лишь недавно была принята новыми учениками, но при этом следует помнить, что они были сбиты с толку преследованиями, которые почти всегда сопровождали провозглашение Слова. Таким образом, новые ученики

были призваны к стойкости в вере и принятию всех невзгод, как возможности участвовать в Страстях Христовых. Поскольку евангелизированные общины, даже эти очень молодые, должны сами стараться следовать по пути веры, именно поэтому в каждой из них Апостолы устанавливают основы первой церковной структуры. Короче говоря, рукополагают пресвитеров. Это очень важный момент в жизни общины, сопровождаемый молитвой, постом и преданностью Господу (ст. 23).

Тем самым было подготовлено миссионерское путешествие Павла и Варнавы Церковью в Антиохии (ст. 26), в которую они возвращаются. Здесь следует отметить тот факт, что апостольская миссия, как и церковная ответственность, являются заданиями, которые Господь доверяет лишь некоторым (13, 2–3), но ответственность за них лежит на всей общине. Она поддерживает их своими молитвами и приносимыми жертвами в этом намерении. Вот почему Апостолы, вскоре после прибытия в место назначения, собирают всех братьев, делая их соучастниками того, что сделал сам Господь, который, используя их служение, открывает «дверь веры» язычникам. Это Его миссия, Его благодать и Его плоды. Вот почему Апостолы воздают Ему всю славу (ст. 27).

Второе чтение:

из книги Откровения св. Апостола Иоанна 21, 1–5а

Я, Иоанн¹ увидел новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.² И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.³ И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.⁴ И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.⁵ И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.

После окончательного поражения сил зла и Божьего суда (19,11–20,15), Провидец стал достойным того, чтобы познать размер и оттенки этой ожесточённой битвы. Реальность, которая предстала

перед его взором, была отмечена полнейшей новизной. И насколько существенной, настолько же касающейся всей *Вселенной*. В эту трансформацию действительно была включена вся Вселенная. Эта Вселенная, отмеченная злом – библейским символом которого являлось море – была заменена на совершенно другую реальность (ст. 1). Хотя пророки говорили о новом небе и новой земле (см. Ис 65,17) и изображали Иерусалим в качестве невесты Бога (Ис 62), однако их кругозор, *их знания* были ограничены земной действительностью, а точкой соотношения была материальная реконструкция города, сделанная новой, творческой силой самого Бога. Теперь, однако, Иоанн видит этот город-невесту, сходящий с нового неба на новую землю как символ обетования Бога посреди людей.

Эта тема, которая довольно загадочным образом появляется на страницах всей священной истории, и в некотором смысле также указывает на её конечное значение. Практически *всегда* появляется тема близости между Богом и человеком. И что интересно, Бог с самого начала являет Себя как «Эммануил» – «с нами Бог». Это хорошо видно в Эдемском саду, также проявлением этого являлась и Скиния Завета (*sh^hkhinah*), которая сопровождала народ Израиля во время исхода, и Иерусалимский храм. Однако после смерти и воскресения Христа, откровение, как известно, сделало следующий шаг. Здесь не только *Бог с нами*, но также *человек с Богом*. После полного уничтожения зла (глава 20), новый народ теперь принадлежит – притом во всей полноте – Господу, а Он будет «с ним» навсегда (ср. ст. 3). Последующие цитаты из пророков описывают эту замечательную реальность (Иез 37,27; Ис 25,8; 35,10; 65,19) единства, утешения, жизни и торжества. Это что-то такое, чего человек ещё не познал – потому что Бог – это Тот, Кто делает всё новым, – но что может уже попробовать. Другими словами: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор 5,17).

Евангелие:

от св. Иоанна 13, 31–33а. 34–35

³¹ *Когда Иуда вышел из горницы, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. ³² Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. ³³ Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не*

можете придти, так и вам говорю теперь. ³⁴ *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.* ³⁵ *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.*

Фрагмент сегодняшнего Евангелия является началом «прощальной речи» Иисуса, обращённой к своим ученикам. Несколько ранее, открывается дверь Горницы и из неё выходит предатель Учителя. Это сопровождается кратким комментарием: «А была ночь». Ночь греха. Ночь князя мира сего. Иисус прекрасно знает, что через несколько часов будет там – то есть, в Гефсиманском саду – один. Там также охватит Его темнота, которая *желает* поглотить Его, но против которой Иисус будет бороться до пролития крови. Он знает обо всём этом, поэтому говорит своим ученикам о *прославлении* Сына Человеческого. Он объясняет, что слава Божия не является каким-то лёгким мировым достижением, но скорее триумфом добра, которое, чтобы появиться на свет, должно пройти через невзгоды и страдания. Таким образом, крест становится материнской утробой, в которой зарождается истинная жизнь.

Но сейчас Иисус не может *объяснить* своим ученикам значение собственной смерти. Сначала Он сам должен примериться к ней и пожертвовать её. В Его словах чувствуется беспокойство об учениках, которые уже скоро останутся одни, погружённые в море сомнений и скандалов, каковым был крест. Однако они не могут следовать за Ним. Поэтому, более чем когда-либо, нуждаются в особой поддержке, и это могут найти только в Его имени. Вот почему Иисус оставляет им как *свой завет* новую заповедь любить друг друга. Когда будут жить по нему, всегда будут пребывать в единении с Ним и ничто, и даже никто не сможет похитить их из Его руки. Они будут знать, как правильно жить, так, как Он, их Господь, прожил Свою жизнь. «Раб не больше господина своего», поэтому также каждый ученик призван к тому, чтобы уподобиться своему Учителю во всём и прославлять Его собственной жизнью. Тем не менее, *новая заповедь* не является тяжким игом, но личной сплочённостью с самим Богом, который хочет присутствовать среди своих учеников как любовь и милосердие.

MEDITATIO

Христиане всегда воспринимались, как «малый остаток», присутствующий среди миллиардов людей, живущих на земле, но они также являются *новой* закваской, которая призвана внести вклад в рост и развитие всей человеческой массы. Хотя данная ситуация кажется противоречит возможным успехам, однако Слово Божие даёт нам силы преодолеть сомнения и отбросить от себя всевозможные опасения. Плоды деревьев познаются только после трудного и кропотливого времени роста в следующие друг за другом сезоны. Разве это не то же самое в отношении пути Иисуса, Сына Человеческого, который был прославлен после своей смерти на кресте? Тогда всё стало новым. Но это могут увидеть только те, кто имеет пронизательный взгляд веры; те, кто воскрес со Христом, хотя и до сих пор ходят по земле, но их сердца устремлены ввысь. Всё наше преобразование совершается практически каждый день через *умирание* в нас всякого проявления гордыни и эгоизма, что позволяет нам выйти из сферы падения и греха и отправиться к полноте новой жизни.

В настоящее время многие ищут ни *этой своеобразной новости*, принесённой Иисусом, а, скорее, самих *новостей*. Сегодня речь идёт не о новой реальности, но об информации, предоставленной в реальном времени на тему более или менее тривиальных фактов. Потому что очень легко работается со старыми новостями, касающимися способов и форм жизни, предлагаемых мало творческим обществом. Однако если человек не прилагает усилий в обновлении самого себя, то никогда не будет знать, следует ли он старой схеме или делает её оригинальную пародию. Потому что только Бог является Творцом, только поддавшись внушению Святого Духа, мы можем совершить своё обновление и стать учителями обновления в лоне Церкви и для всей общины.

ORATIO

Боже, Отче наш, Ты в порыве своей любви предал своего возлюбленного Сына на ненависть и неприятие миром, одари нас силой Твоего Духа. Нас, жаждущих следовать по стопам нашего Наставника и Учителя и желающих отважно свидетельствовать о Его

смерти и воскресении всему миру, незнакомому Тебя. Соделай, чтобы мы, формируя себя по образу Иисуса, всегда умели противопоставлять любовь ненависти, нежность насилию, прощение мести, мир вражде, благословение сквернословию.

Не позволяй, чтобы в час нашего испытания мы были побеждены страхом и впали в грех неверия и отсутствия любви. Соделай, чтобы мы всё чаще принадлежали Тебе, соединённые с Твоим Сыном, неся на своих плечах весь этот мир, который Ты любишь и желаешь спасти.

CONTEMPLATIO

«Заповедь новую даю вам». Так как они, слыша эти слова, естественно могли придти в смущение, как люди, которые будут лишены всякой помощи, то Он утешает их, ограждая любовью – этим корнем и утверждением всех благ. Он как бы так говорил: вы скорбите о том, что Я отхожу? Но если вы будете любить друг друга, то вы будете ещё сильнее. Почему же Он не так сказал? Потому что сказал то, что было для них гораздо полезнее: «По тому узнают все, что вы Мои ученики». Этим Он уже показал вместе и то, что лик их не разрушится, как скоро Он даровал им и отличительный признак. Он сделал её новою по самому образу; поэтому присовокупил: «как Я возлюбил вас». (...)

Таким образом, умалчивая о чудесах, которые они имели совершить, Он отличительным признаком их поставляет любовь. Почему же так? Потому что она-то в особенности означает святых людей, так как она есть основание всякой добродетели. Ею по преимуществу все мы спасаемся. Она-то, говорит, и означает ученика. Тогда все похвалят вас, когда увидят, что вы подражаете моей любви. Да и язычников не столько обращают чудеса, сколько жизнь; жизни же ничто так не благоустроит, как любовь. Тех, которые совершали знамения, язычники часто называли и обманщиками; но чистой жизни они не могут укорить.

Св. Иоанн Златоуст, *Толкование на Евангелие от Иоанна*, 57,3 сл.

АСТЮ

В течение дня повторяй и живи Словом:

«Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс 145,9).

ДУХОВНЫЕ ЧТЕНИЯ

1.

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (см. Мф 22,37–39). Я начинаю ощущать то, что безусловная, всецелая любовь к Богу делает возможной очень явную, живую и сосредоточенную любовь к ближнему. То, что я нередко называю *любовью к ближнему*, слишком часто оказывается частичной и временной склонностью, которая, как правило, очень неустойчива и непродолжительна. Однако, тогда, когда на первый план ставлю любовь к Богу, может расцвести истинная любовь к ближнему.

Две последующие мысли могут объяснить это лучше. Во-первых, в любви к Богу открываю себя по-новому. (...)

Во-вторых, не только самих себя мы открываем в нашей индивидуальности, но также и родственные человеческие сущности, потому что слава Божия сама проявилась в Его народе, в разнообразном богатстве форм и стилей. Уникальность наших ближних не связывается с вызывающими возражения характеристиками, которыми обладают только они и никто другой, но соединяется с тем фактом, что вечная красота и любовь Бога проявляются в этих уникальных, незаменимых, конкретных людях. Именно в совершенстве каждой личности отражается вечная любовь Бога и становится основой сообщества любви.

Когда нашу собственную уникальность находим в Божьей любви и можем подтвердить, что действительно достойны любви, потому что любовь Бога пребывает в нас, тогда мы можем обратиться к тем, в ком мы обнаруживаем уникальные проявления этой самой любви и устанавливаем тесный контакт с ними.¹

Генри Нувен, Джинеси. *Дневник из монастыря траппистов*

¹ Tekst polski w tłum. I. Doleżał-Nowickiej, w: H. J. M. Nouwen, *Genesee. Dziennik z klasztoru trappistów*, Poznań 1993, 85-86.

2.

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас». Великая сила исходит от этих слов Христа. Когда будет умирать на кресте в страшных мучениях, унижении и одиночестве, тогда явит миру всё их значение и глубину. Глядя на умирающего Христа, ученики в полной мере познают, к чему призвал их, говоря: «да любите друг друга, как Я возлюбил вас». Святой Иоанн, вспоминая это событие, напишет в своём Евангелии: «Возлюбив Своих суших в мире, до конца возлюбил их» (13,1).

Христос возлюбил нас первый, вместе с нашей грешностью, вместе с нашими человеческими слабостями. Именно Он сделал нас достойными Его любви, той любви, которая не знает границ и никогда не заканчивается. Она имеет окончательную и самую совершенную природу. Ибо Христос искупил нас Своей драгоценной Кровью. Также научил нас этой любви и доверил её нам: «Заповедь новую даю вам» (Ин 13,34). Это означает, что данное предписание остаётся всегда актуальным. Если хотим ответить на любовь Христа, мы должны принимать его всегда, независимо от времени и места.

Иоанн Павел II [выступление на екуменическом богослужении в Дрогичине 10 июня 1999 года